

УДК 332.122

О. А. Положенцева

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение
Федерального государственного бюджетного учреждения науки федерального
исследовательского центр «Кольский научный центр», Апатиты

**САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА:
ОЦЕНКИ И ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА 2007-2017 ГГ. В МУРМАНСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

Ключевые слова: острые проблемы, самооценка материального благополучия, покупательная способность, социальное самочувствие, удовлетворенность жизнь, уровень социального терпения, уверенность в будущем, протестный потенциал

Статья является обобщением проведенного в 2007-2017 гг. социологического опроса населения Мурманской области. Изучены социальные ожидания, установки, материальные самооценки, покупательная способность, социальное настроение и социальное самочувствие молодежи северного региона. Выявлены региональные проблемы, беспокоящие молодежь. Зафиксированы низкие показатели: покупательной способности молодежи и запаса терпения при сопоставлении с оценками всего населения Мурманской области. Результаты социологического опроса позволили сделать следующие выводы: суждения молодых о месте северного региона в сравнении с другими регионами оптимистичнее, чем у остального населения; молодежь северного региона озабочена, прежде всего, проблемами инфляции; низким уровнем жизни и бедностью, экономической нестабильностью и остановками предприятий; в целом оценки материальной самоидентификации, удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем, по сравнению с населением Мурманской области несколько выше; отмечается высокая включенность молодежи северного региона в общественно-политические процессы; на фоне низкой покупательной способности населения и низкого запаса терпения не удивителен рост протестных настроений молодежи Мурманской области и желание отстаивать свои права; настроения молодых женщин арктического региона оптимистичнее настроений мужчин; в целом отмечаются низкие оценки уверенности в будущем; низкие оценки социального терпения молодых северян по сравнению с молодыми россиянами.

О. А. Polozhenceva

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola
Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity

**SELF-DETERMINATION OF THE YOUTH OF THE ARCTIC REGION:
ASSESSMENTS AND LIFE GUIDELINES (BASED ON THE RESULTS OF A
SOCIOLOGICAL SURVEY IN 2007-2017 OF THE MURMANSK REGION)**

Keywords: acute problems, self-assessment of material well-being, purchasing power, social well-being, life satisfaction, level of social patience, confidence in the future, protest potential.

The article is a summary of the sociological survey of the population of the Murmansk region conducted in 2007-2017. Social expectations, attitudes, material self-assessments, purchasing power, social mood and social well-being of young people in the northern region were studied. Regional problems that concern young people are identified. Low indicators were recorded: the purchasing power of young people and the reserve of patience when compared with the estimates of the entire population of the Murmansk region. The results of the sociological survey allowed us to draw the following conclusions: young people's opinions about the place of the northern region in comparison with other regions are more optimistic than those of the rest of the population; young people in the northern region are primarily concerned about the problems of inflation; low living standards and poverty, economic instability and business stoppages; in general, the estimates of material self-identification, life satisfaction and confidence in the future, compared to the population of the Murmansk region, are slightly higher; there is a high involvement of the youth of the northern region in socio-political processes; against the background of low purchasing power of the population and a low reserve of patience, the growth of protest moods of the youth of the Arctic region and the desire to defend their rights is not surprising; the moods of young women in the Arctic region are more optimistic than the moods of men; in general, there are low assessments of confidence in the future; low assessments of social patience of young northerners in comparison with young Russians.

Изучение особенностей жизненных стратегий и установок, социального самочувствия разных групп и категорий населения оказывается незаменимым в практике изучения местных сообществ, прогнозировании периодов нарастания неудовлетворенности и диагностике конфликтов по тем или иным поводам, в том числе, и создаваемым. Социология молодежи изучает место, роль и значение молодого поколения в социальной структуре общества. Ценностные ориентации молодежи, ее жизненные стратегии, социальное самочувствие, установки и др. во многом определяют участие молодежи и ее вклад в развитие общества, поддержание общественного порядка и стабильности [1]. Одновременно с традиционными для социологии молодежи ценностными ориентациями, мотивацией деятельности, образом жизни, жизненными планами и стратегиями появляются новые исследовательские задачи, связанные с изучением социальных ожиданий и установок, социального настроения и социального самочувствия молодежи силу известных политических и социально-экономических причин. Необходимо отметить, что вопросы самоопределения молодежи были и остаются актуальными в условиях постоянно меняющихся социально-экономических изменений, которые происходят в российских регионах.

В настоящее время пристальное внимание уделяется развитию арктических регионов, стратегическая роль арктических и северных регионов РФ неоспорима. В марте 2020 года была утверждена «Стратегия развития Арктической зоны России до 2035 года». При этом на качественные характеристики территориального сообщества арктических регионов в последние годы делается все больший акцент. Молодежь – отдельная социально-демографическая группа от 16 до 30 лет, является наиболее мобильной частью социума, в значительной степени обеспечивающая обществу поступательность его развития [2].

В настоящее время в Арктической зоне наблюдается уменьшение численности постоянного населения. Из северных регионов уезжают в основном люди трудоспособного возраста, а чаще всего молодежь. Мурманская область,

относящаяся к арктической зоне [12], на протяжении долгих лет продолжает оставаться регионом, быстро теряющим население: с 2009 г. (842,4 тыс. чел.) по 2018 г. (748,1 тыс. чел.) убыль составила 94,3 тыс. чел., при этом уменьшение численности произошло молодежи за этот же период на 35 % и составила 134,8 тыс. чел. в 2018 г. Прогноз показатели численности молодежи северного региона неутешителен: 90,5 тыс. чел. в 2025 г., при сохранении существующих темпов миграции, [2].

Для того чтобы заинтересовать молодежь оставаться в Арктике нужна конкретная и всеобъемлющая государственная политика, направленная на содействие в сфере законных интересов молодежи Арктической зоны и законодательного регулирования прав, разработка проектов, направленных на прекращение оттока молодежи из северных регионов России. В этой связи, по нашему мнению, очень важное значение приобретает изучение социальных ожиданий, установок, социального самочувствия и социального настроения молодежи, проживающей в арктических регионах, для дальнейшего формирования и планирования молодежной политики в регионе и для принятия управленческих решений на федеральном уровне.

Цель исследования заключается в оценке уровня самоопределения молодежи Мурманской области.

Материалы и методы исследования.

Исследование оценок социальных ожиданий, установок, материальных самооценок, оценок социального настроения и социального самочувствия молодежи Мурманской области проводилось на основе анализа данных социологических опросов населения Мурманской области в 2007-2017 гг., выполненного сотрудниками Института экономических проблем Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр РАН» с участием автора. В исследовании репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (региональный центр, средние, малые города и сельские поселения), половозрастной структуры населения (соотношение мужчин и женщин в трех

возрастных группах). В качестве метода сбора эмпирических данных использовался метод анкетного опроса. Данные для исследования получены путем вторичной обработки данных. Полученная социологическая информация позволяет оценить уровень самоопределения молодежи Мурманской области. Основные результаты, полученные в результате проведенного исследования, представлены в статье.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка степени развития Мурманской области, может служить своеобразным показателем благополучия, перспектив развития области [3]. Определяя уровень развития Мурманской области, молодежь в основном оптимистично судит о нем по сравнению с другими регионами РФ – 48,7% считают, что регион находится на среднем уровне (рис. 1). На протяжении всего периода исследования позитивные оценки увеличились, с другой стороны, появилась тревожная тенденция роста суждений о том, что регион ниже среднего уровня и один из самых неблагополучных – 31,6%.

Молодые мужчины оценивают положение региона более категорично. Среди них, больше тех, кто судит о регионе как о среднем – около 50%, и больше тех, кто считает, что регион находится на уровне ниже среднего (32%). Значительная доля женщин (10-20%) затруднилась дать какие-либо оценки. В целом, мы видим, что оценки степени развития Мурманской области молодых северян отличаются большим оптимизмом, по сравнению с другими возрастными категориями респондентов.

Качество и уровень жизни оказывает существенное влияние на формирование миграционных настроений, с сохранением трудоспособного населения, в частности молодежи северного региона. Среди наиболее острых проблем, влияющих на качество и уровень жизни в северном регионе, тревожащих молодежь в большей степени на протяжении всего периода исследований: постоянный рост цен и низкий уровень жизни населения, бедность (табл. 1). В последние годы набирает популярность про-

блема экономической нестабильности, остановки предприятий; коррумпированности властных структур, взяточничества. В последних строчках рейтинга острых проблем молодежи северного региона – увольнение персонала, неравенство доходов, расслоение на бедных и богатых.

Сопоставление оценок молодежи северного региона и населения области показывает, что молодежь в больше, чем население области тревожит рост проблем экономической нестабильности, остановки предприятий, коррупции, политической нестабильности среди трудоспособной молодежи (табл. 2). Для молодежи это является фактором, снижающим возможность трудоустройства в регионе и способствующим росту миграционных настроений [4].

За весь период проведенных исследований выросла обеспокоенность молодых мужчин проблемами низкого уровня жизни 44,7%, инфляции 42,6%, коррупции 30,4%. Женщины опасаются инфляции 50%, экономической нестабильности 40,0%, невозможности влияния простых людей на положение дел в стране, регионе, месте своего проживания 30%.

Материальное положение – один из показателей социального самочувствия к уровню дохода: к осознанию себя бедным, среднеобеспеченным или обеспеченным [5]. Оценки самоидентификации по социальному статусу молодежи арктического региона выше самооценок населения в целом. Так среди молодежи больше людей со средним уровнем достатка и меньше бедных. Главное, что выявило исследование, молодых респондентов, самоидентифицирующих себя как «богатые» стало меньше на 12,2% и в 2017 г. составляет 54,7%, доля молодежи считающих себя «бедными и нищими» напротив увеличилась на 11%, и достигла своего максимального значения за весь период исследования 37,2% (рис. 2).

Если оценки самоидентификации по социальному статусу и покупательная способность являются отражением экономической ситуации в стране, то социальное самочувствие может выступать как обобщенный показатель адаптации людей к сегодняшней жизни.

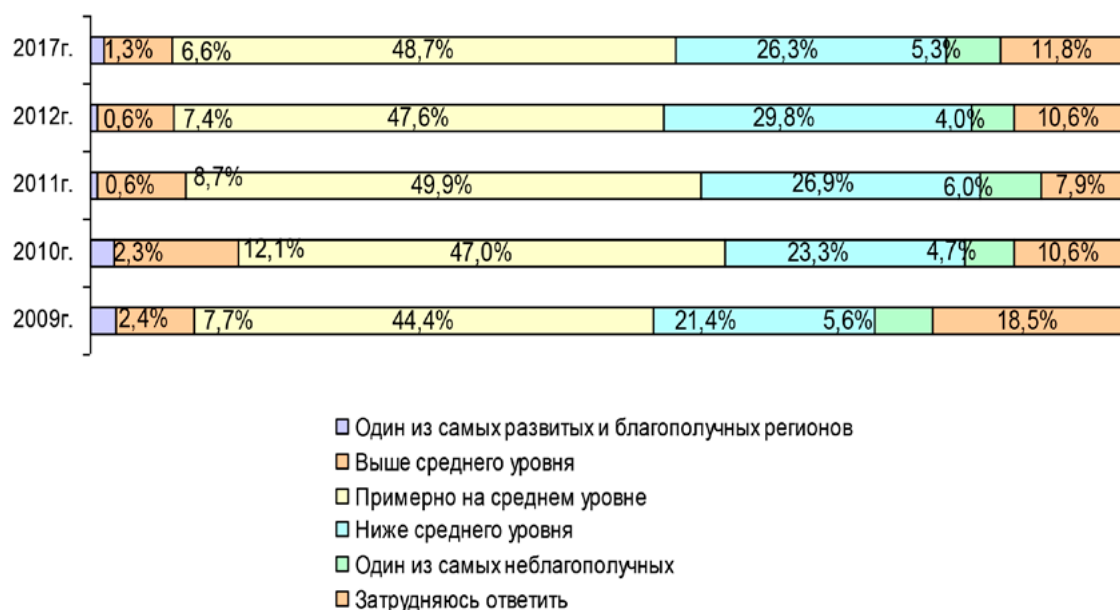

Рис. 1. Оценка уровня развития Мурманской области по данным социологического опроса

Таблица 1

Рейтинг наиболее острых проблем молодёжи северного региона, %

Проблемы	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2017 г.
Инфляция (постоянный рост цен)	17,4	40,5	51,2	31,6	46,4	30,9	34,3	45,5
Низкий уровень жизни, бедность	24,7	30,5	34,7	28,4	26,5	28,1	21,2	37,7
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	7,9	10,5	13,3	12,1	17,0	11,7	24,2	28,6
Коррупция, взяточничество	20,5	19,5	15,7	8,4	13,9	15,5	38,4	25,0
Увольнения персонала, безработица	27,4	24,3	52,4	15,3	18,6	11,7	18,2	22,1
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	18,4	22,4	13,3	19,5	14,5	14,9	17,2	19,5

Таблица 2

Рейтинг наиболее острых проблем молодёжи и населения арктического региона, %

	2017 г. молодёжь	2017 г. население
Инфляция (постоянный рост цен)	45,5	47,0
Низкий уровень жизни, бедность	37,7	42,7
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	28,6 (+2,6)	26,0
Коррупция, взяточничество	25,0 (+7,2)	17,8
Увольнения персонала, безработица	22,1	23,9
Политическая нестабильность	20,8 (+7,7)	13,1
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	19,5	24,4

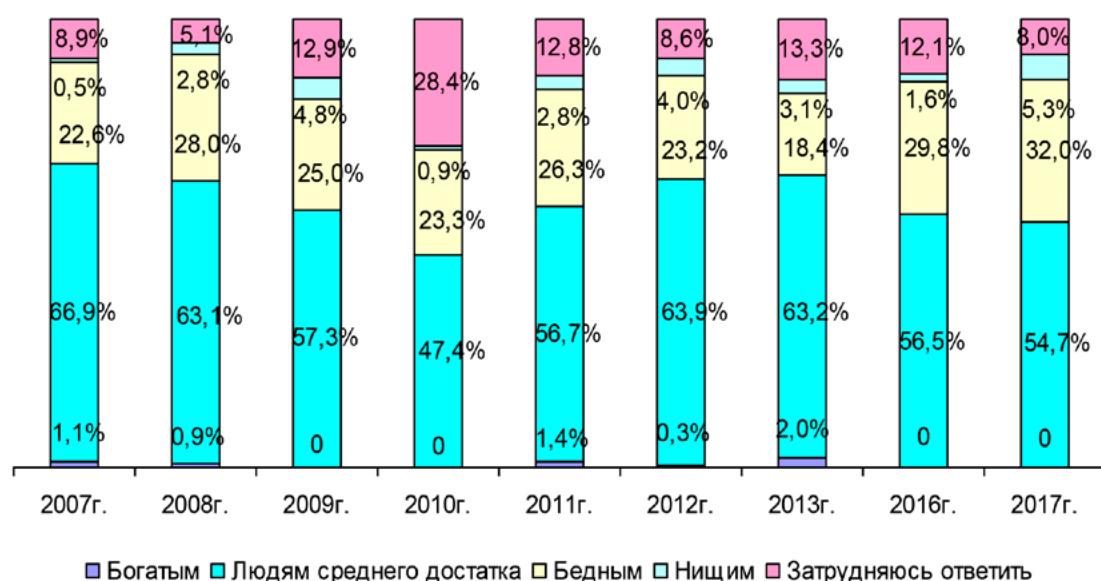

Рис. 2. Самоидентификация молодежи северного региона по социальному статусу, %

Таблица 3

Оценки покупательной способности молодежи северного региона, %

	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2016г.	2017г.
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	3,7	3,8	2,0	1,4	4,1	1,7	3,1	8,1	1,3
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	23,2	20,5	12,9	13,5	15,5	22,9	18,6	16,9	10,3
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	61,5	64,3	53,6	46,5	51,4	54,5	30,9	41,9	30,7
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	8,4	7,6	21,8	32,6	25,1	15,5	29,9	28,3	41,0
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	3,2	3,8	9,7	6,0	3,9	5,4	17,5	4,8	16,7

Покупательная способность молодых жителей Мурманской области также снизилась. При сравнении оценок покупательной способности за период 2007 по 2017 гг., наблюдается значительный сдвиг в сторону увеличения на 46,1% доли респондентов (11,6% в 2007 г. против 57,7% в 2017 г.), которым хватает денег на приобретение продуктов питания и приходится влезать в дол-

ги. В достаточно стесненных материальных условиях «от зарплаты до зарплаты» живет 58% молодежи арктического региона (табл. 3). Уменьшилась в два раза, доля тех, у кого «есть возможность купить товары длительного пользования» и «ни в чем себе не отказываем». Покупательная способность молодежи арктического региона несколько хуже, чем в целом среди населения.

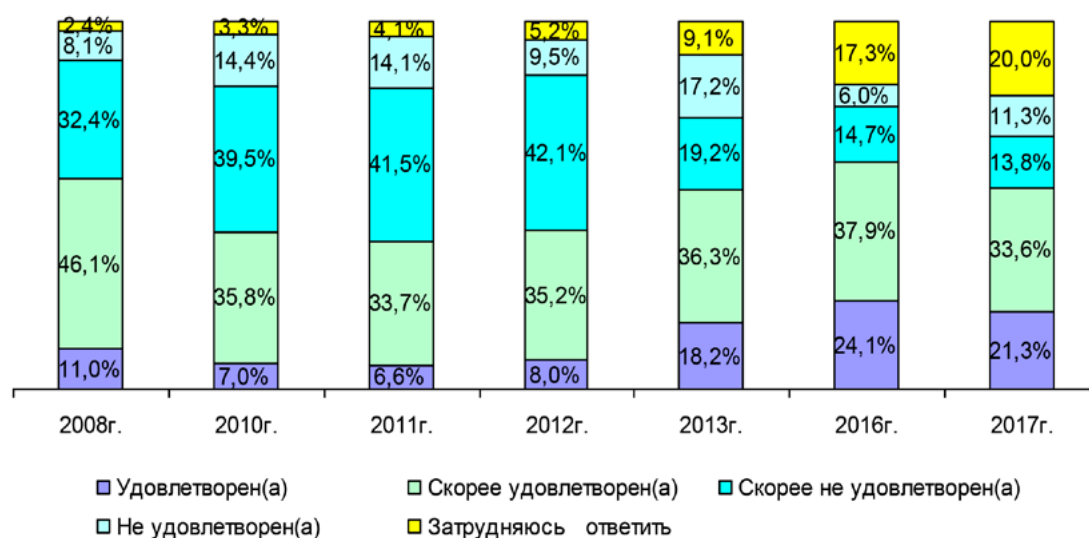

Рис. 3. Оценки удовлетворенности жизнью молодёжи арктического региона, %

Согласно многочисленным исследованиям, посвященным социальному самочувствию [6, 7], известно, что на социальное самочувствие влияют не только материальные трудности, само понятие социальное самочувствие гораздо шире и глубже. Характеристики позволяющие выявить социальное самочувствие населения, а именно удовлетворенность своей жизнью в целом; оценка индивидуумом своего сегодняшнего положения в новых условиях; представление о своем будущем. Поэтому важно изучать социальное самочувствие молодёжи для поиска путей позитивного влияния на условия, повышающие его уровень [1].

Широко известно, что степень удовлетворенности своей жизнью в целом в России тесно связана с внешними социально-экономическими обстоятельствами жизни [7,8]. Т.е. удовлетворенность жизнью зависит от изменений в экономической, политической и социальной жизни людей.

При помощи анализа удовлетворенности жизнью можно оценить степень влияния произошедших изменений на жизни людей. Анализ оценок удовлетворенности жизнью молодёжи Мурманской области на протяжении 2008 г.г. – 2017 гг. выявил негативные тренды. Произошло уменьшение доли удовлетворенной жизнью молодёжи с 57,1 % до 55%, с одновременным существенным увеличением доли затруд-

нившихся определить степень удовлетворенности жизнью в регионе с 2,4% до 20%. (рис.3). Оценки удовлетворенности молодёжи в восприятии жизни более оптимистичны, чем у остального населения (51,4%) арктического региона, противоположного мнения придерживаются 30,2% опрошенных респондентов.

Степень удовлетворенности жизнью коррелирует с уровнем удовлетворенности жизненных потребностей [9]. Как показывает исследование большинство молодых жителей Мурманской области довольны здравоохранением, телефонной связью, полученным образованием, транспортом, торговлей, услугами ЖКХ. В целом население региона удовлетворено прежде всего качеством телефонной связи, торговлей и транспортной доступностью.

Вместе с тем, выявлено, что больше всего молодёжь арктического региона не удовлетворена состоянием и развитием культуры, эстетики городской среды, примерно половина молодых предъявила претензии к качеству услуг ЖКХ. В тоже время половина всего остального населения региона не удовлетворена прежде всего состоянием здравоохранения и культурой, у трети опрошенных претензии к качеству услуг ЖКХ.

Стабильность условий жизнедеятельности, связанные с уверенностью в завтрашнем дне, – важный фактор, влияющий на социальное самочувствие.

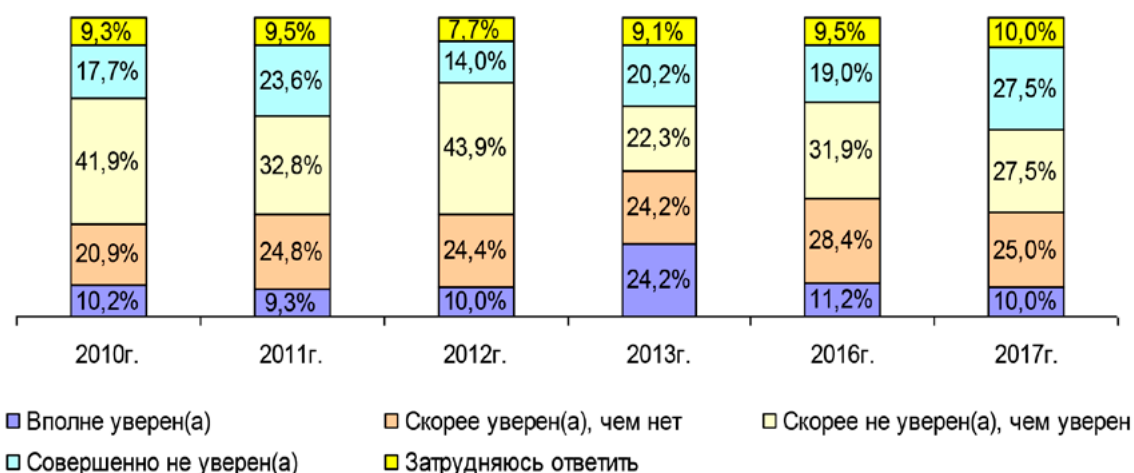

Рис. 4. Оценки уверенности в будущем молодёжи арктического региона, %

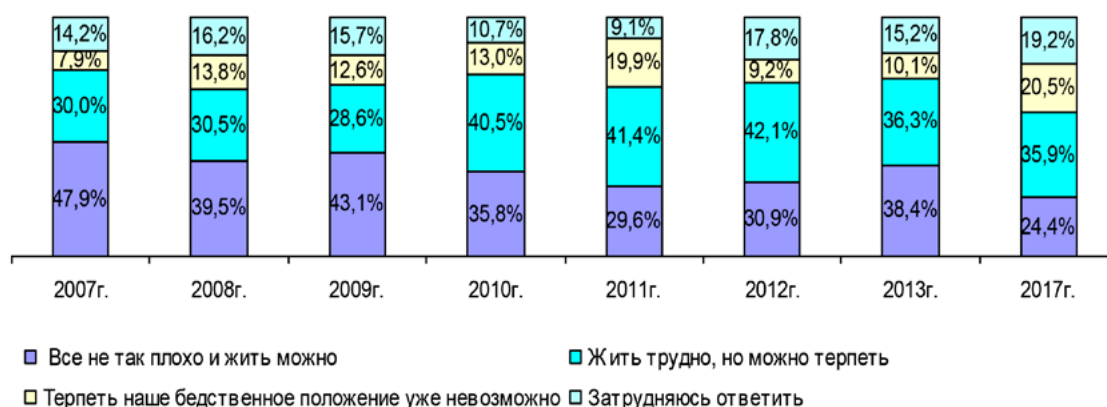

Рис. 5. Уровень терпения молодёжи арктического региона, %

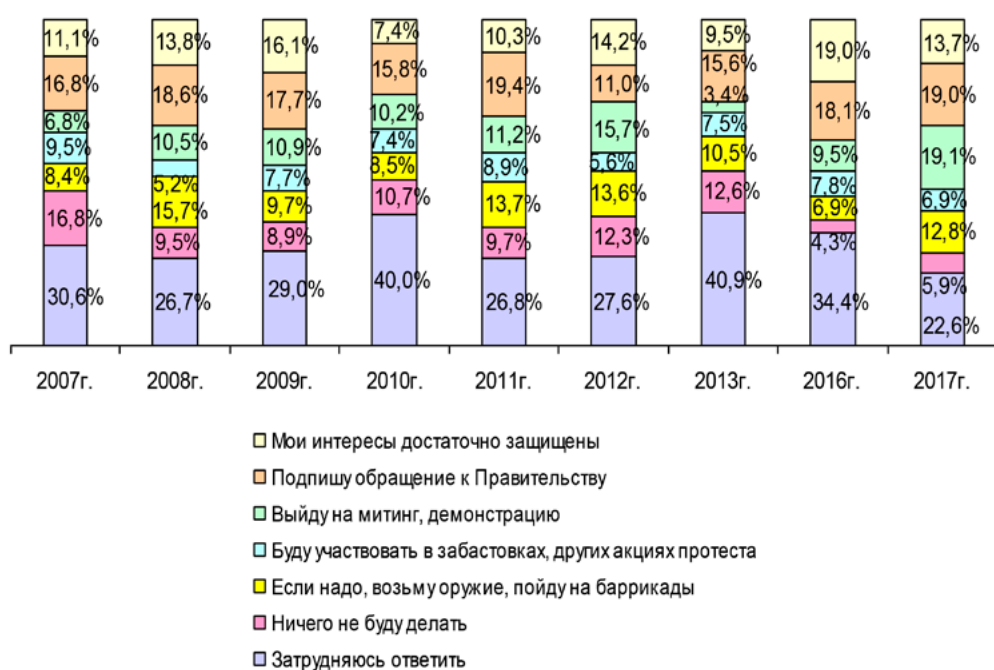

Рис. 6. Формы и методы отстаивания своих интересов молодёжью арктического региона, %

Вообще, согласно многочисленным исследованиям, молодёжь, не имеющая жизненного опыта, и в большинстве своем еще не сталкивалась с жизненными трудностями и с оптимизмом смотрит в будущее [4, 5, 6].

По данным нашего исследования настаивает, что в среднем только около 35% молодёжи арктического региона уверены в своем будущем. Среди молодых респондентов (55%) преобладают настроения неуверенности в завтрашнем дне на протяжении всего периода исследований. В отличие от российских социологических наблюдений примерно такой же расклад мнений, можно наблюдать среди населения арктического региона: 35% уверены в будущем и 52% не уверены в своем будущем (рис. 4). Молодые женщины с большим оптимизмом смотрят в будущее, мужчины напротив чаще затрудняются определиться с оценкой своего будущего.

Выявленные закономерности оценок социального терпения позволяют говорить о том, что молодёжь арктического региона по сравнению с остальными жителями Арктики острее воспринимает текущую социально-экономическую ситуацию. Произошло заметное снижение молодых респондентов, считающих, что «все не так плохо и жить можно» с 48% (2007 г.) до 24% (2017 г.), одновременно выросла на 6% тех, кому жить трудно, но можно терпеть», беспокоит рост оценок текущей жизненной ситуации как «невозможность терпеть свое бедственное положение» за весь период исследований в два раза. Среди остального населения области больше, тех у кого «все не так плохо и жить можно» (28%), тех, кому терпеть бедственное положение уже невозможно меньше (15,1%) (рис. 5). Молодые мужчины, больше сетуют на то, что терпеть свое бедственное положение уже невозможно.

Между тем проведенный Левада центром опрос в 2017 г. выявил, что 32% россиян считают «все не так плохо и жить можно», 13% уже не могут терпеть свое бедственное положение. Российская молодёжь больше, чем остальное население России придерживается адаптационной установки «все не так плохо и жить можно» [10].

Запас терпения тесно взаимосвязан с возможностью участия населения в протестных акциях, при возникновении определенных обстоятельств. Молодежь наиболее отзывчива на изменения, происходящие в экономической и общественной жизни. Молодежь желает жить в «нормальном» обществе. Ощущения несправедливости становятся почвой для самых разнообразных проявлений политической поддержки.

Относительно общественно-политической активности молодёжи региона, можно отметить, что по результатам проведенного исследования, около трети молодых респондентов арктического региона готовы выступать в защиту своих прав и интересов, причем в подобной ситуации готовы использовать разные способы защиты своих прав: выйти на митинг, демонстрацию, участвовать в забастовках, других акциях протеста, а также взяться за оружие, пойти на баррикады. Сторонников демократических путей защиты своих прав обращение к правительству от 16,8% до 19% в разные годы. Респондентов, считающих, что их интересы защищены от 11,1% до 13,7% за период исследования (рис. 6).

Приблизительно около 30% молодых людей за все время исследования дезориентированы и не могут определить, что именно они могли бы предпринять для защиты своих прав [11]. Среди молодых женщин арктического региона больше сторонников защиты своих прав демократическими методами и затруднившихся выбрать вариант ответа. Молодые мужчины больше склонны к активным действиям для защиты своих прав. По проведенному исследованию можно заключить протестный потенциал молодых жителей арктического региона выше, чем у всего населения региона.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- Молодежь арктического региона оптимистичнее оценивает уровень развития региона в сравнении с другими регионами, чем остальное население;
- Молодежь Мурманской области озабочена, прежде всего, проблемами инфляции; низким уровнем жизни, бедностью, экономической нестабильностью и остановками предприятий;

- в целом оценки самоидентификации по социальному статусу, удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем молодёжи несколько выше, чем у населения Мурманской области;

- показатели покупательной способности и запаса терпения молодёжи более низкие при сопоставлении с оценками всего населения Мурманской области;

- в целом отмечаются низкие оценки уверенности в будущем; низкие оценки социального терпения молодых арктического региона по сравнению с молодыми россиянами.

- отмечается высокая включенность молодёжи северного региона в общественно-политические процессы; на фоне низкой покупательной способности населения и низкого запаса терпения не удивителен рост протестных настроений молодёжи арктического региона и желание отстаивать свои права;

Таким образом, социологический метод позволяет оценить реальный уровень жизни в регионе (не с помощью анализа обобщенных социально-экономических показателей, а на основе опроса жителей, которым небезразлична судьба региона), оценок жизненной ситуации и запросов молодёжи северного региона. Полученные результаты социологического опроса можно рекомендовать для формирования и планирования приоритетных направлений как молодёжной политики, так и в целом социально-экономической политики Мурманской области для принятия управленческих решений на федеральном уровне.

Работа выполнена в рамках государственного задания НИР АААА-А18-118051590115-9.

Библиографический список

1. Кленова М.А. Социальное самочувствие современной молодёжи: ценности и смысло-жизненные ориентации // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: Сб. статей Международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 227-232.
2. Гущина И.А., Положенцева О.А. Оценка потенциала молодёжной составляющей в процессах саморазвития территориального сообщества Арктического региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 9. № 1. С. 81-87.
3. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В., Бикметова Т.И., Никитин А.В. Ценностные ориентации молодёжи в ее отношении к системе политических институтов современной России // Власть. 2017. № 5. С. 8-17.
4. Корниенко Т.А., Косенко С.Г. Современная российская молодёжь: проблемы реализации экономического и социально-политического потенциала // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16134> (дата обращения: 04.06.2021).
5. Баталова Н.Л. Социальное самочувствие молодёжи в условиях изменяющегося общества: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тюмень, 2009. 26 с.
6. Суняйкина О.Н. Понятие «Социальное самочувствие» в социологии // Вестник МГУ. 2011. № 3. С. 98-102.
7. Корнилова М.В. Социальное самочувствие: понятие и основные показатели // Евразийское научное объединение. [Электронный ресурс]. URL: <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Kornilova-Marina-Valerevna.pdf> (дата обращения: 04.06.2021).
8. Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. Социальные ресурсы и адаптация к риску: выбор стратегии (на примере социальной общности в ситуации конкретного риска) // Социальная наука и социологическая практика / Гл. ред. М.К. Горшков. М.: ИС РАН. 2014. № 4 (8). С. 25-49.
9. Положенцева О.А. Уровень и качество жизни как фактор саморазвития местных сообществ Мурманской области // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-1. С. 69-75.
10. «Жить трудно» или «жить можно» // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2019/09/10/810879-zhit-trudno> (дата обращения: 04.06.2021).
11. Каминский В.С., Дементьева И.Н. Социологическое знание – в систему управления (на примере восприятия экономической ситуации молодежью) // Вопросы территориального развития. 2015. № 7 (27). С. 1-5.
12. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/07/16/193-fz-ob-arkticheskoy-zone-dok.html> (дата обращения: 03.06.2021).